

Шепель Ю. А.,
доктор філологічних наук, професор, академик
Академії наук вищого освіти України,
професор кафедри перекладу та лінгвістическої підготовки іноземців
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

О КОНФИКСАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И КОНФИКСАЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЯДАХ

Аннотация. В статье приведено описание системы словообразования на уровне языка как такое, что предполагает постановку и решение следующих вопросов: выделение элементов исследуемого уровня и их классификация; установление системных отношений между классами и подклассами элементов, позволяющее вскрыть общие признаки системы словообразовательных элементов исследуемого объекта. Автор исходит из того, что конфикс обрамляет производящую основу в производном слове и имеет единое словообразовательное значение. Таким образом, конфикс как формант уже не воспринимается как комбинация префикса и суффикса. Такое переосмысление лингвистической теории подтверждает имеющиеся в дериватологии новые теоретические и практические задачи в области конфиксации. Структура системы (схема организации) представляется как множество всех возможных отношений между подсистемами и элементами внутри системы. Показано, что система самостоятельных префиксов и суффиксов, а также система префиксов и суффиксов, которые употребляются в составе конфиксов, не покрывают одна другую. Системе словообразовательных рядов прилагательных в русском языке свойственна асимметрия списка аффиксов, в частности префиксов и суффиксов, и аффиксов-компонентов конфиксальных моделей словообразования.

Ключевые слова: конфикс, способ словообразования, словообразовательный ряд, дериватология, префикс, суффикс.

Постановка проблемы. За последние годы в лингвистике сменились взгляды на префиксально-суффиксальный способ образования слов. Он стал определяться дериватологами как конфикация — образование слов с помощью функционально единой двухэлементной морфемы, называемой конфиксом. Конфикс обрамляет производящую основу в производном слове и имеет единое словообразовательное значение. Таким образом, конфикс как формант уже не воспринимается как комбинация префикса и суффикса.

Анализ последних исследований и публикаций. Такое переосмысление лингвистической теории привело к появлению новых теоретических и практических задач дериватологии в области конфиксации. Решениям некоторых из них в восточнославянской дериватологии посвящены исследования А.А. Аминовой, Е.А. Балалыкина, А. Бартошевич, Л.В. Владимировой, И.А. Иншаковой, Е.В. Казанской, Н.Ф. Клименко, Е.А. Карпиловской, В.М. Маркова, Г.А. Николаева, М.В. Черепанова, П.П. Шубы и других учёных.

Современная словообразовательная система имени прилагательного включает определённое количество конфиксальных

дериватов, составляющих конфиксальные словообразовательные ряды. Но конфиксальные форманты, их семантическая ориентация, характеристика их словообразовательных связей, функциональный объём, дистрибуция в отдельных словообразовательно-семантических полях в настоящее время ещё не исследованы. Восполнение этого пробела в сфере конфиксального образования существительных в украинском языке, например, предпринято в кандидатской диссертации С.В. Воропай [1].

Целью статьи является описание имеющихся подходов к исследованию конфиксального образования слов и представление конфиксальных словообразовательных рядов русского языка. Объект исследования — конфиксальный способ словообразования, предмет анализа — словообразовательные ряды.

Изложение основного материала. Конфиксально образованные прилагательные в русском языке образуют немногочисленные словообразовательные ряды.

Конфиксальное оформление производных прилагательных в современном русском языке в целом не так широко представлено, как префиксация или суффиксация.

Термин «конфикс» в моем исследовании употребляется в общепринятом понимании и трактовке: это двухаффиксальная (или более) морфема, которая выполняет деривационную функцию, то есть служит материалом и выразителем однозначного акта словообразования¹. К конфиксальным образованиям я отношу лишь такие, в которых конфикс выступает как целостный словообразовательный приём (средство), составляющие компоненты которого (префикс и суффикс) тесно связаны друг с другом, образуют единый структурно-семантический конгломерат. Поэтому, по замечанию Е.А. Карпиловской, «дериват, образованный с его участием, не способен соотноситься ни с префиксальными бессуффиксальными, ни с беспрефиксальными суффиксальными образованиями. Кроме того, конфикс выражает новое, не свойственное его отдельным компонентам, категориально-разрядное значение» [2, с. 37]. Е.А. Карпиловская выделяет конфиксальные образования в случае, когда у производных прослеживается связанность основы и затемнено значение корня, в связи с чем усложняется процесс установления непосредственного соотношения с производящей основой. Такие прилагательные, по ее мнению, как бы выпадают из сетки регулярных соотношений со структурно более простыми однокорневыми лексемами. На другой, сравнительно с регулярными лексемами, статус в них аффиксов указывает, с одной стороны, отсутствие у последних новых специализированных значений, а с другой стороны, утрата способности самостоятельно образовывать слова [2, с. 45]. Возьмём, к примеру, прилагательные *безгнёздный*, *безбожный*, *безлюдный*, *безгрязный*, *бездарный*. Самостоятельно префикс *без-* для образования этих прилагательных не употребляется. На это указывает (1) отсут-

¹ В такой интерпретации этот термин употребляют В.Н. Марков, Н.Ф. Клименко, Е.А. Карпиловская, Г.П. Цыганенко. Последняя при этом употребляет также синоним «циркумфикс» [3].

ствие в языке беспрефиксных однокорневых прилагательных **гнездый*, **божный*, **дарный* или (2) наличие беспрефиксных однокорневых прилагательных, но с другим лексическим значением, ср. *людный* – «то же, что многолюдный, густо населённый, с большим населением: Людный город // Такой, где много людей; многолюдный: [Таня] вышла вскоре на большую людную улицу, замешалась в толпе. Лидин. Отступник»; *грозный* – «1. Наводящий страх, ужас, грозящий бедой, гибелью. Грозный враг // Содержащий в себе угрозу, выражающий угрозу. Грозный вид. 2. Суровый, строгий. Грозный муж».

Конфигкация в русском языке формируется в основном на основе суффиксальных и префиксальных образований в ходе их взаимодействия, а также взаимодействия морфемного словопроизводства, семантической деривации и является результатом смены словообразовательных отношений, соответствующих словообразовательных типов и связанного с этой сменой своеобразного переразложения, ср. исходные отношения: *за рекой* → *зареч/н/ый* и вторичные отношения: *река* → *зареч/н/ый*. Своеобразие процесса переразложения заключается в том, что сокращение основы происходит не контактным (на месте непосредственного соединения основы и аффикса), а дистантным способом. Поэтому формант меняет своё качество: он становится прерывистым, двухэлементным (то есть конфи́ксом). С другой стороны, специфика переразложения заключается также и в том, что происходит не только количественное изменение в соотношении основы и аффикса (основа сокращается – аффикс нарастает). Происходит качественное преобразование аффиксальной части, сообразно логике процесса переразложения и морфологического способа словопроизводства.

Словообразовательные средства в языке системно организованы. Выделение конфи́ксальных словообразовательных средств изменяет эту систему, вводя в нее, помимо прежних оппозиций средств по месту в производном слове, новую оппозицию: прерывности — непрерывности фонемной протяжённости средств. Количественные изменения в системе словообразовательных средств связаны с пополнением её новыми формантами и формантными элементами, которые формируются на основании переразложения.

По наблюдениям Е.А. Карпиловской за функционированием суффиксов в составе конфи́ксов, первые приобретают новое, сравнительно с самостоятельным употреблением, категориально-разрядное значение. Это доказывает, что расширение сферы функционирования суффикса способствует расширению его семантического потенциала, спектра его комбинирования с производящими основами [2, с. 39]. С другой стороны, материал моих наблюдений над словообразовательными рядами прилагательных подтверждает другой вывод Е.А. Карпиловской о том, что у прилагательных наблюдается начальный процесс формирования конфи́кса как нового словообразовательного средства, так как по своему категориально-разрядному значению они идентичны регулярным дериватам [2, с. 45]. Вместе с тем словари в толковании производных конфи́ксальных прилагательных отражают в них дефектный характер производящей основы. Например, в парах «глагол – имя прилагательное с префиксом *не-* и суффиксом *-ем-* / *-им-*» преобладает неполная семантическая соотносительность. Случаи полной семантической соотносительности имеют место лишь тогда, когда глаголы являются однозначными. Однако и здесь по объёму своей семантики имена прилагательные оказываются уже, чем

производящие их глаголы. Поэтому в существующих словарях семантизация этого типа прилагательных осуществляется с помощью разнообразных формул толкования: 1) «такой, который нельзя (невозможно, трудно) + мотивирующий глагол в форме инфинитива» (*незамолимый, неискутимый*); 2) с использованием в формулах толкования причастия (*неисполнимый* – «такой, который не может быть осуществлён, исполнен, невыполнимый»).

Производные прилагательные типа *беззащитный, беззаботный, беззаветный, безличный* в словарях толкуются (1) разными однокорневыми лексемами, с которыми их можно сопоставить (*беззащитный* – «неспособный защитить себя, лишённый защиты») (САН-4); (2) разными однокорневыми и синонимичными словами (*беззаботный* – «не проявляющий заботы о своих делах; свободный от забот; выражающий беззаботность») (САН-4); (3) синонимичными словами (*беззаветный* – «чуждый всякого расчёта; самоотверженный») (САН-4); (4) описательно (*безличный* – «1. не проявляющий своей индивидуальности, лишённый своеобразия, характерных черт; 2. грам. Не допускающий употребления подлежащего») (САН-4).

Из числа конфи́ксальных образований я исключаю прилагательные с префиксом и суффиксом, параллельно с которыми в языке имеются собственно суффиксальные производные прилагательные, мотивированные тем же существительным, но с другими суффиксами либо с другими морфемами. Например, прилагательные с суффиксом *-н-*: *мост* > *мостовой* и *мост* > *перед мостом* > *предмостный, ряд* > *через ряд* > *черезрядный* и *ряд* > *черезрядный, дождь* > *дождевой* и *дождь* > *без дождя* > *бездождный, город* > *городской* и *город* > *за городом* > *загородный, край* > *крайний* и *край* > *без края* > *бескрайний, день* > *дневной* и *день* > *по дням* > *поденный, душа* > *душевный* и *душа* > *без души* > *бездушный* и др. Такие производные принадлежат либо к суффиксальным образованиям, либо к чисто префиксальным.

Прилагательные, содержащие префикс и суффиксальный морф *-н-*, отличаются от собственно суффиксальных прилагательных с тем же морфом (при мотивации тем же существительным) характером ударения: при наличии ударения на основе производное относим к конфи́ксальным, при ударении на окончании – к суффиксальным, ср.: *земля* > *земной* и *земля* > *надземный, лес* > *лесной* и *лес* > *безлесный, глаз* > *глазной* и *глаз* > *надглазный, цвет* > *цветной* и *цвет* > *бесцветный*. Эта категория производных прилагательных (с ударением на основе) не имеет в языке соответствующих чисто суффиксальных коррелятов, мотивированных тем же существительным, ср. **глазный, *лесный, *земный*.

Выводы. Таким образом, общее соотношение суффиксального, префиксального и конфи́ксального оформления словообразовательных рядов производных прилагательных, семантически мотивированных существительными, сводится к следующему:

1) последний шаг является префиксальным в случае использования готового суффиксального прилагательного, мотивированного существительным типа *область* > *областной* > *межобластной, ступень* > *ступенчатый* > *бесступенчатый, план* > *плановый* > *внеплановый, завод* > *заводской* > *внутризаводской, тень* > *теневого* > *бестеневого*;

2) последний деривационный шаг является суффиксальным, если производное мотивируется предложно-именным

сочетанием типа завод > меж(ду) заводами > межзаводской, область > внутри области > внутриобластной;

3) последний деривационный шаг является конфиксальным, когда при мотивации существительным образуется новое по структуре суффиксальной части прилагательное с суффиксом *-н-* или реже *-ск-* (*заречный, заморский, настольный, наплечный, бездомный*) и производные прилагательные отличаются от существующих в языке чисто суффиксальных прилагательных с тем же морфом при мотивации тем же существительным по характеру ударения типа *земной* > *надземный, глазной* > *надглазный*.

Сопоставляя список конфиксальных словообразовательных рядов прилагательных с суффиксальными и префиксальными, стоит обратить внимание на одну отличительную особенность: система самостоятельных префиксов и суффиксов, а также префиксов и суффиксов, которые употребляются в составе конфиксов, не покрывают одна другую². Системе словообразовательных рядов прилагательных в русском языке свойственна асимметрия списка аффиксов, в частности префиксов и суффиксов, и аффиксов-компонентов конфиксальных моделей словообразования. Так, например, из всего списка префиксов, употребляемых при словообразовании прилагательных, в составе первых компонентов конфиксов встречаются только префиксы: *без-* / *бес-*, *над-*, *на-*, *при-*, *за-*, *под-*, *по-*, *пред-*, *не-*, *среди-*, *внутри-*, *около-*, *меж(ду)*. Из суффиксов – только *-н-*, *-ем-* / *им-*, *-тельн-*, *-Ø-*, *-анн-*, *-ованн-*, *-ск-*.

Перспектива дальнейших исследований видится в последовательном изучении становления конфиксального образования и конфиксальных словообразовательных рядов не только русского языка, но и других языков.

Литература:

1. Воропай С.В. Система конфиксального творения іменників в українській мові XIX – XX ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / С.В. Воропай. – Запоріжжя, 2001. – 22 с.
2. Карпіловська Є.А. Суфіксальна підсистема сучасної української мови: будова та реалізація / Є.А. Карпіловська. – К. : Наукова думка, 1999. – 297 с.
3. Цыганенко Г.П. Состав слова и словообразование русского языка / Г.П. Цыганенко. – К. : Рад. школа, 1970. – 597 с.
4. Шуба П.П. О компонентах конфикса в русском языке / П.П. Шуба // Развитие современного русского языка 1972: Словообразование. Членимость слова. – М. : Наука, 1975. – С. 249–253.

Шепель Ю. О. Про конфіксальне творення та конфіксальні словотвірні ряди

Анотація. У статті наведено опис системи словотвору на рівні мови як такої, що передбачає постановку і вирішення таких питань: виділення елементів досліджуваного рівня та їх класифікація; встановлення системних відношень між класами та підкласами елементів, що дає змогу викрити загальні ознаки системи словотворчих елементів досліджуваного об'єкта. Автор виходить із того, що конфікс обрамляє твірну основу в похідному слові й має єдине словотвірне значення. Таким чином, конфікс як формант вже не сприймається як комбінація префікса і суфікса. Таке переосмислення лінгвістичної теорії підтверджує наявні в дериватології нові теоретичні та практичні завдання в області конфіксації. Структура системи (схема організації) подається як безліч усіх можливих відношень між підсистемами й елементами всередині системи. Показано, що система самостійних префіксів і суфіксів, а також система префіксів і суфіксів, що вживаються в складі конфіксу, не покривають одна одну. Системі словотвірних рядів прикметників в російській мові властива асиметрія списку афіксів, зокрема префіксів і суфіксів та суфіксів, та афіксів-компонентів конфіксальних моделей словотворення.

Ключові слова: конфікс, спосіб словотворення, словотвірний ряд, дериватологія, префікс, суфікс.

Shepel Yu. About a confix word-formation and confix word-formation rows

Summary. The article is sanctified to description of the system of word-formation at the level of language as such, that supposes raising and decision of next questions: selection of elements of the investigated level and their classification; establishment of system relations between classes and subclasses of elements, allowing to unseal the general signs of the system of word-formation elements of the investigated object. An author comes from that confix frames productive basis in a derivative and has a single word-formation value. Thus, confix however a formant already is not perceived as combination of prefix and suffix. This rethinking of linguistic theory confirms present in the word formation new theoretical and practical tasks in area of a confixation. The structure of the system (chart of organization) appears as a great number of all possible relations between subsystems and elements into the system. It is shown that system of independent prefixes and suffixes, and also prefixes and suffixes, that used in composition confixes, does not cover one other. The system of word-formation rows of adjectives asymmetry of list of affixes is peculiar to in Russian, in particular prefixes of both suffixes and affixes-components of confix models of word-formation.

Key words: confix, method of word-formation, word-formation row, word formation, prefix, suffix.

² Ср. наблюдения П.П. Шубы [4].